

**Комментарий Департамента информации и печати МИД России
в связи с вопросом российских СМИ о ситуации вокруг
приднестровского урегулирования**

1662-30-07-2005

Вопрос: Повышенное внимание российской общественности привлекают события в Молдавии, ситуация вокруг Приднестровья и перспективы приднестровского урегулирования. Как в этой связи Вы могли бы прокомментировать подписанный вчера Президентом Республики Молдова Закон об основных положениях особого правового статуса населенных пунктов левобережья Днестра (Приднестровья)?

Комментарий: Молдавский Закон, по заявлению его разработчиков, был подготовлен в соответствии с украинским планом приднестровского урегулирования. Однако в украинской концепции принятие подобного Закона предлагалось для того, чтобы «юридически закрепить ранее согласованные положения особого статуса Приднестровья» и прямо указывалось, что «стороны будут воздерживаться от односторонних действий, которые могут создать препятствия на пути мирного урегулирования».

К сожалению, молдавские парламентарии, работая над своим законопроектом, сочли нецелесообразным обсуждать его содержание с теми, кого он непосредственно должен затрагивать, и пошли по ошибочному пути односторонних мер по распространению юрисдикции Молдавии на Приднестровье. Более того, согласно статье 1 нового Закона Кишинев теперь собирается вести переговоры исключительно об условиях «демократизации и демилитаризации Приднестровья», включая полный вывод российских войск из региона, и только затем обсуждать какой-либо особый статус.

Фактически молдавская сторона вновь пытается все поставить с ног на голову. Ведь хорошо известно, что заметного прогресса, в том числе и в плане выполнения так называемых стамбульских договоренностей, удавалось добиваться тогда, когда в переговорном процессе с участием Кишинева и Тирасполя открывались реальные перспективы приднестровского урегулирования. Слово и не было 13 лет непростых переговоров, в ходе которых после трагического кровопролития 1992 года стороны при содействии сопосредников от России, Украины и ОБСЕ учились выстраивать цивилизованный диалог, восстанавливать нормальное взаимодействие, воспринимать международно-правовой опыт демократического решения сложных проблем государственного строительства. И нужно сказать, что такой алгоритм действий вывел их в 2003 году на порог принятия исторического решения, которое однако не состоялось из-за позиции Кишинева.

Вызывает сожаление, что молдавские политики отказываются от терпеливой и ответственной совместной работы. Видимо, кому-то кажется, что можно добиться своих целей через навязывание политических решений, установление экономической блокады и нагнетание напряженности. Но подобные иллюзии ничего общего не имеют с принятыми в ОБСЕ принципами мирного урегулирования конфликтов.

Россия в качестве страны-гаранта и посредника приднестровского урегулирования считает, что односторонний акт молдавского парламента является контрпродуктивным. Он усложняет перспективу возвращения за стол переговоров и затрудняет усилия посредников от России, Украины и ОБСЕ по оказанию необходимого содействия в выработке сторонами жизнеспособного и надежно гарантированного особого статуса Приднестровья в составе единой Молдавии.